

Незначительное количество ФЕ в обоих языках передает наряду с неопределенностью также среднюю оценку. Общим для подобных выражений является значение «ни хорошо, ни плохо», при этом доля собственно «хорошего» и «плохого» в квалификации, даваемой с их помощью различным объектам, неодинакова, напр.: *mehr schlecht als recht*, *худо-бедно*, *ни шатко ни валко* – это скорее «плохо, кое-как»; *so la la*, (*еще*) *туда-сюда, так-сяк* характеризуют объект как недостаточно хороший, но устраивающий говорящего по сравнению с чем-либо худшим, выражения *нормально, ничего (себе)* толкуются как «довольно хорошо», «сносно».

Е.А Зуева

Белгородский государственный
университет

КОНТЕКСТНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Ни одна часть цельного коммуникативного акта не может практически существовать и рассматриваться изолированно от интра- и экстраконтекста. В пределах интралингвистического контекста необходимо различать вербальные факторы, непосредственно включаемые в языковые структуры (слова и словосочетания в определенном значении, структура предложения и т.д.), и факторы, выходящие по своему качеству за аппарат языка человека, т. е. паралингвистические факторы. Результаты коммуникации, а именно, достижение однозначности в говорении и понимании, есть итог взаимодействия этих двух факторов.

Так как речевое общение протекает в конкретной естественной среде, создаваемой обстановкой и физическими характеристиками самих коммуникантов, паралингвистический контекст также включается в общение и служит опорой при обмене информацией, дополняющей сведения, содержащиеся непосредственно в вербальной единице. Физические характеристики коммуникантов, свойства голосовой модуляции, кинесика, мимика и т. д. образуют паралингвистический контекст, в котором языковые единицы получают свое содержание только при учете роли указанных обстоятельств (Колшанский, 1980: 74-75).

Наличие таких невербальных компонентов почти всегда принимается во внимание участниками коммуникации, давая им возможность однозначно раскрыть содержание тех или иных языковых единиц и опустить те элементы текста, значение которых может быть извлечено из самой наличной ситуации общения.

В настоящее время в лингвистической науке существует два понятия контекста: 1) более широкое, включающее в себя все факторы, сопутствующие вербальной коммуникации, начиная от конкретной ситуации, в которой протекает общение, и заканчивая всей совокупностью культурных и социальных условий, определяющих весь смысловой и языковой комплекс коммуникативных актов; 2) более узкое, имеющее в виду собственно лингвистический контекст, ограничиваемый рамками чисто языкового воплощения содержания коммуникации и детерминируемый конкретной языковой системой и закономерностями формирования лексических и грамматических значений речевого акта (Колшанский, 1980 :38).

Область нашего исследования составляют именно факторы, сопровождающие речевое сообщение и участвующие в передаче информации, а, следовательно, для нас приемлемой является более широкая трактовка понятия контекст.

В результате анализа примеров, взятых из художественных произведений современной немецкой литературы, были выделены две группы жестов. Первую группу составили жесты, которые непосредственно сопровождают вербальное сообщение, т. е. употребляются в рамках диалога. Во вторую группу вошли автономные жесты, которые употребляются в тексте вне связи с диалогической речью.

Сопровождая вербальное сообщение, жесты первой группы взаимодействуют с ним различным образом, выполняя определенные функции. В основном, эта комбинаторика сводится к следующему:

- повторение;
- контрадикция;
- субституция;
- дополнение;
- акцентирование (Потапова, 1997 :16).

Исходя из этого, можно предположить, что существуют некоторые виды паралингвистических контекстов, внутри которых невербальные компоненты будут реализовывать указанные функции.

Это обстоятельство позволило нам выделить следующие виды паралингвистического контекста:

- дублирующий контекст: невербальный компонент в данном случае повторяет смысл вербального сообщения;
- противопоставляющий контекст: внутри данного контекста значение невербального компонента противопоставляется смыслу вербального сообщения;
- заместительный контекст: речь идет или о так называемом «немом диалоге», т.е. когда жест полностью замещает вербальное сообщение, или о таком диалоге, в рамках которого жест заменяет собой отдельные реплики;
- дополняющий контекст объединяет случаи употребления невербального компонента в сочетании с вербальным в случае, когда невербальный компонент развивает или модифицирует смысл высказывания;
- уточняющий контекст: невербальный компонент уточняет смысл отдельной части высказывания.

Анализ примеров, относящихся к дублирующему контексту, показал, что большинство из них употребляется параллельно с этикетными репликами приветствия, прощания, извинения и т. д. Однако при этом возможны различные способы описания автором подобного рода жестов.

В большинстве случаев достаточно простого описания формы производимого действия без уточнения его значения: „Wen meinen Sie denn eigentlich? Am Ende mich auch?“ Da erwiderte jener: „Aber, Herr Cleophas, wie können Sie glauben? Sie tragen doch gar keine grüne Krawatte!“ und er schüttelte ihm die Hand und versicherte ihn seiner Hochachtung. (Moderne Kurzprosa. Arthur Schnitzler). В данном случае такого описания жеста вполне достаточно, чтобы читатель смог его идентифицировать, так как обладает достаточной экстралингвистической информацией.

Иногда при описании формы жеста автор сообщает дополнительную информацию о его значении: Walter Mitty ging auf die Tür

des Unterstandes zu und summt „Aupres de ma blonde«. Er wandte sich noch einmal um und hob grüßend die Hand. „Servus!« rief er... (Moderne Kurzprosa. James Thurber). Такое дополнительное описание необходимо для уточнения смысла произносимой реплики или производимого невербального действия. Часто подобным образом описываются индивидуально-авторские жесты.

В противопоставительном контексте жест либо не совпадает по своему значению со смыслом всего высказывания: In der Glaskanzel unterhielt sich Murke eine halbe Minute mit Huglieme, dem Redakteur der Unterhaltungsabteilung. Huglieme sagte, indem er auf die Zigarettenschachtel deutete: « Was brauchen Sie noch?« (Böll); либо противопоставляется отдельной его части: Murke schwieg, und Schwending sagte:«Weißt du das neueste von Muckwitz?« Murke schüttelt uninteressiert den Kopf, fragte dann aus Höflichkeit:«Was ist denn mit ihm?« (Böll).

При анализе примеров, относящихся к данному виду контекста, были выявлены случаи, когда один жест противопоставлен по значению другому, возникающему также в рамках данного диалога: „Verzeihung, dass ich Sie unterbreche...« und er gab, obwohl Bur-Malottke heftig den Kopf schüttelte, dem Techniker das Zeichen, das Band ins Studio zu spielen. (Böll). В подобных случаях в рамках описания одного диалога совмещаются два различных паралингвистических контекста. Один из жестов является, например, замещающим, а второй – противопоставительным в ответ на замещающий или в связи с ним.

Жесты, реализуемые в рамках заместительного контекста, служат цели экономии в развертывании высказывания, заменяя собой отдельные реплики диалога, которые являются полностью синонимичными невербальным компонентам коммуникации. Такая замена возможна в случае с этикетными репликами приветствия или прощания: Er kam an einem Sommernachmittag aus dem Kriege heim, ... Er umarmte meine Mutter, küsste meine Schwester und mich, murmelte die Worte: „Brot, Schlaf, Tabak« und rollte sich auf unser Familiensofa... (Böll); а также с положительными или отрицательными ответами: „Haben Sie persönliche Sorgen?« Ich gestand leise: „Ja.« „Was ist es?« fragte er milde. Ich schüttelte nur den Kopf. „Kann ich Ihnen helfen? – Womit?« (Böll).

В процессе коммуникации этикетные жесты заменяют лишь такие реплики в диалоге, замена которых на невербальный компонент никак не повлияет на понимание смысла всего высказывания: *Sie öffneten mir, ohne ein Wort zu sagen, die Tür und wollte sie mir aufhalten, aber ich wartete beharrlich, bis sie von mir hinausgegangen war; und als sie mir ihre kleine, etwas feiste Hand gab, sagte sie mit einem trockenen Schluchzen: „Ich wusste es, ...«, und dann setzte sie ganz leise hinzu: „Verachten Sie mich nicht.«* (Böll). В данном виде контекста жесты употребляются также для замещения положительного или отрицательного ответа.

При анализе невербальных компонентов коммуникации, составляющих заместительный контекст, были выявлены случаи, когда жесты полностью заменяют собой диалогическую речь. Это случаи так называемого «немого диалога». В подобного рода диалогах жесты употребляются в основном вместо реплик приветствия или прощания: *Als er an mir vorüberkam, grüßte er nickend, ich nickte wieder, und als er in die Kirche trat, folgte ich ihm, ohne zu wissen warum.* (Böll).

Дополняющий паралингвистический контекст призван развивать или модифицировать смысл вербального сообщения, таким образом, все жесты, относящиеся к данному виду контекста можно разделить на две группы. В первую группу входят примеры, в которых смысл вербального сообщения продолжается и развивается в значении невербального компонента коммуникации: *„Nein«, sagte Murke, „noch nie, jedenfalls« – und er gab seinem jungen Gesicht den Ausdruck tadelloser Bescheidenheit – „jedenfalls noch nie, solange ich in diesem Hause arbeite.«* (Böll); или наоборот значение жеста актуализируется непосредственно в самом вербальном сообщении: *„Ich war in Gedanken«, sagte Walter Mitty. „Manchmal denke ich nämlich, so seltsam dir das vorkommen mag.« Sie starrte ihn an. „Zu Hause muss ich sofort deine Temperatur messen«, erklärte sie. (Moderne Kurzprosa. James Thurber).*

Вторую группу составляют жесты, которые придают дополнительный смысл высказыванию, акцентируют некоторые его части с эмоциональной точки зрения: *„Können wir zwei Zimmer haben?« „Zwie?« fragte die Wirtin, und in diesem Augenblick hatte ich den Pforten gelöst, und ich sah von der Seite, dass das Mädchen jäh errötete, der Bursche heftiger noch auf seine Unterlippe biss und mit einem knappen Öffnen des Mundes sagte: „Ja, zwei.«* (Böll).

В определенных ситуациях в разговорных конструкциях могут возникать такие структурные типы предложений, в которых отсутствует словесное выражение каких-нибудь отдельных членов, ясных из контекста или ситуации. В таких случаях структурная и смысловая неполнота языковой конструкции восполняется жестом, который как бы вклинивается внутрь высказывания и занимает в нем любую из возможных синтаксических позиций – субъективную, объективную, обстоятельственную и т. д. (Крым, 2004: 93).

В связи с этим особый интерес представляет уточняющий паралингвистический контекст, так как в рамках данного контекста невербальный компонент уточняет смысл отдельной части вербального сообщения. Необходимость такого рода жестов определяется стремлением к языковой экономии в том месте, где развернутое высказывание может быть заменено отдельным словом или коротким предложением, сопровождаемым уточняющим жестом, без потери смысла всего вербального сообщения: „Die da oben«, dabei zeigt er mit dem Doich in Richtung zweiten Stock, „die dort oben wollen mich nicht mehr. Die haben mich einfach umbesetzt«. Dabei legte er das Messer auf den Steinboden. (Fischer). Жесты, реализуемые в данном виде контекста, как правило, указывают на объект, о котором идет речь.

Исходя из анализа кинесических компонентов коммуникации, можно утверждать, что любой невербальный компонент имеет свое стандартное и постоянное содержание независимо от окружения, а в процессе коммуникации это содержание приобретает тот или иной вариант или оттенок. Этот контекстуально обусловленный вариант значения невербального компонента не является строго фиксированным, а факультативным и привязанным лишь к определенному окружению. Таким образом, невербальный компонент получает свое действительное значение только в определенном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колишанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980.
2. Крым И.А. Жестовые компоненты речевой коммуникации (теоретико-экспериментальное исследование): Дис. ... канд. фил. наук. – Кемерово, 2004.